

ЧЕРВОНИЙ ТЕРОР В КОНОТОПІ НАВЕСНІ ТА ЛІТОМ 1919 року.

Україна навесні 1919 року. Більшовицька влада повністю себе скомпрометувала і ледь дихала. І тоді більшовики вдалися до терору, злочинного методу боротьби з супротивниками. Чекісти діяли по вказівці свого керівника, ката українського народу—Лаїса: «Тому ми повинні розстрілювати на місці кожного, хто підняв, чи збирається підняти на нас зброю». Як це відбувалося в Конотопі, свідчать документи, які зберігаються в філії Державного архіву Чернігівської області (ДАЧО) в Ніжині.

ТЕЛЕГРАММА

На основании телеграммы наркомвдел об объявлении красного террора на Украине Черниговский губисполком предлагает:

- 1) Во всех уездах Черниговщины создать комиссии по проведению красного террора над помещиками, буржуазией, и кулаками. В состав комиссии должны войти представители от коммунистической партии, один член президиума исполкома-коммунист и один представитель от существующей пятерки.
- 2) Комиссия должна немедленно наметить и арестовать в качестве заложников лиц, пользующихся наибольшим влиянием среди контрреволюционных алиментов. При первой попытке к восстанию заложники, по постановлению комиссии, расстреливаются.
- 3) Вся буржуазия, как крупная, так и средняя, все лица какие не занимаются общепользным трудом должны быть в чрезвычайном порядке отправлены в рабочие батальоны для исполнения всяких работ.
- 4) Все имущество заложников конфисковывается.
- 5) Розпоряжение провести в исполнение в 48 часов. Срок по исполнению доложить.
- 6) Провести чистку всех советских учреждений и приложить все усилия к искоренению из них контрреволюционных элементов-уволненных направить в рабочие батальоны.

**Председатель Губисполкома Черниговщины
Коржиков.**

Ф — 4708; Оп. 1. — Од. хб. — 1. Арк. 6

ПРОШЕНИЕ В КОМИССИЮ КРАСНОГО ТЕРРОРА ОТ Е. ИОФФЕ.

Убедительно и настойчиво прошу разрешить перенести труп моего отца ошибочно расстреленного, на еврейское кладбище. Гарантирую и лично отвечаю, что никаких демонстраций и волнений не будет. Убежден, что брожение, если оно есть, проявляется на почве нарушения религиозных чувств выправившиеся в зарытии в одной могиле христиан и евреев. Как ответственный советский работник заявляю, что в проводимой политике нет места бесцельным и ненужным нарушениям религиозных верований. А между тем похороны лиц различных исповиданий в одной могиле вне кладбища, есть кощунство. Погребение их на кладбище внесет только успокоение... Предлагаю это сделать ночью, без посторонних лиц, средствами погребального братства. Согласен стать заложником в гарантии спокойствия до окончания переноса тела. Убежден, что мое ходатайство будет удовлетворено.

16/08.1919.

ВСЕМ УЕЗДНЫМ ЧК

В связи с началом красного террора немедленно арестовать все нетрудовые элементы, французов, англичан, американцев, греков, немцев, поляков, бельгийцев, румын, японцев, чехов, сербов, турок, персов. Немедленно направить их Губчека с подробными фамилиями, занимаемой должностями, и имущественным положением каждого. Забрать с 17 до 55 лет, а женщин только бездетных, освобождать только под поручительство пяти коммунистов. Техническую силу забрать с ведома компартии. Немедленно расстрелять всех заложников контрреволюционеров, находящихся в вашей тюрьме, а также заложников могущих быть, а также крупную буржуазию замешанную в контрреволюции... Всех лиц подозреваемых в контрреволюции немедленно расстрелять. Держать с нами тесную связь. Об исполнении доложить нам Чернигов.

**Председатель Губчека Гаргаев.
Ф 4708. — Оп. 1. — Од. б. 1. — Арк. 38**

ПРОТОКОЛ

Заседания комиссии Красного террора от 4 июля 1919 года.

Присутствовали: Петровский, Зеленский, Петрушенко, Осадчий.

Председатель: Петровский.

Секретарь: Зеленский.

Порядок дня:

- 1) о иностранцах.
- 2) о буржуазии.
- 3) о кулаках и контрреволюционерах города.

Всех иностранцев, нетрудовой элемент зарегистрированных в отделе Управления и не зарегистрированных о которых ЧК имеет сведения Уездная Чрезвычайная Коммиссия должна немедленно арестовать и направить в Чернигов. Разъяснить УЧК, что должны быть арестованы и направлены в Чернигов только нетрудовые элементы. Уклонение от этого пункта влечет тяжелейшую кару. Председателю Исполкома позаботиться о вагонах для арестованных.

Комиссия красного террора предоставить списки буржуазии... а затем выполнить распоряжения Губисполкома—поручить УЧК арестовать и препроводить в тюрьму видных контрреволюционеров, особенно кулаков, офицеров, гайдамак. Комиссия разъясняет ЧК, что все должно быть выполнено планомерно и бесприкословно...

Ф. 4708. — Оп. 1 — Од. зб. 2. — Арк. 3.

В комиссию красного террора от жены расстреленного Прохора Михайловича Кобро

ЗАЯВЛЕНИЕ

После ареста в ночь с 29 на 30 июля, муж мой Прохор Михайлович Кобро согласно опубликованных сведений, был расстрелян. Зная отлично убеждения и все похождения моего мужа, прихожу в отчаяние при одной только, что его уже нет в живых. Хотя уже возврату совершенному не может быть, но я также не могу согласиться с мыслью за какую вину его расстреляли. Не была ли это роковая ошибка, или пристрастное суждение лиц в этом заинтересованных? С уверенностью скажу, в том никто меня не сможет разубедить, что то или другое безусловно верно, тем более, что муж прежде всего был вне политики, хотя был демократом чистой воды, но в партиях никогда не состоял.

Об его убеждениях говорит его происхождение и материальное положение. Прежде всего родился он в крайней бедности, буквально ничем необеспеченный. Мать и отец, теперь умершие, занимались черной работой и этим только имели дневное пропитание его семейство. Сын обыкновенного рабочего разве может быть контрреволюционером?

Второе — он не был приверженцем гетьмана и никогда не служил ему и даже не сочувствовал ему и рискуя жизнью он участвовал в ниспровержении гетьманского строя, служа по мобилизации в 1-стрелецкой украинской дивизии, о чем будет упомянуто ниже. В подтверждении сказанного, я ссылаюсь на прилагаемые документы, которые остались у меня, так как все более важные документы, где все можно было узнать, ввиду того, что он носил их с собой — очевидно похоронены с ним. После ранения в грудь навывлет в бою мировой войны он, после нескольких лазоретов, попал в Конотопский Дубовязовский лазорет и был там до полного излечения, после этого был признан совершенно негодным к воинской службе (20 мая 1918 г.). Как он совершенно никуда не способный мог служить гетьману? Конечно было бы даже групо думать об этом. Но для подтверждения своих слов сошлюсь на прилагаемый формулярный список Киевской таможни, где четко записано, что через десять дней после увольнения от военной службы он явился в Таможню и был допущен к дальнейшему исполнению своих обязанностей, где пробыл до октября 1918 года. После чего был мобилизован и определен в 7-ю Стрелецкую украинскую дивизию, нестроевым а в канцелярию. Из сказанного выше видно, что даже нелепо думать, что он служил гетьману. Если мужа судили за то, что он был петлюровцем, будучи в канцелярии Палия, то опять таки несправедливо ибо Палий первым поднял знамя восстания против Гетьмана в Конотопе и мой муж, несмотря на слабые силы, и будучи канцеляристом, принимал участие в разоружении Варты, нес дежурство на теллеграфе и это многие люди могут подтвердить. Так разве он в этом виноват? Разве это можно ставить в вину?

Когда дивизия выступила из Конотопа, по его просьбе, он был опять освидетельствован медиками, и был признан негодным даже для службы в канцелярии, что подтверждается документом. После этого он переехал в Конотоп, где не чувствуя за собой никакого греха, жил до роковой смерти. Может быть он расстрелян за неявку в ряды Красной армии? Опять же прилагаю справку о его негодности к военной службе. Так за какую вину отнято у него жизнь? Разве власть стоящая именно за правду, может и должна совершать такие ошибки? Разве представители этой власти

не подрывают своими необдуманными действиями авторитет этой власти? Разве они могут безнаказанно еще быть у власти и делать такое, а может еще и большие ошибки! Разве представители этой власти не подрывают своими необдуманными действиями авторитет этой власти? Разве они могут безнаказанно еще быть у власти и делать такие, а может и большие ошибки? Ведь это более чем известно, камни об этом заговарят. Во имя справедливости, во имя безвинно пролитой крови, я требую дать мне документальные данные, или показать их своим товарищам... за что его обвинили? Кровь невинного ляжет темным пятном на душу виновного, когда начнут отыскивать вину мужа в документальных данных. Я требую справедливого суда совести.

Ф. 1708. — Оп. 1. — Спр. 6. — Арк. 2.3.4.

В комиссию красного террора
г. Конотопа.

В ответ на Ваше отношение от 27 мая с/г доставлен обвинительный материал, в названную выше комиссию, на казенного Прохора Михайловича Кобро. Отдел ЧК сообщил следующее: из заявления жены расстреляного видно, что она отрицая службу мужа у Гетьмана, определенно говорит, что он служил у Петлюры, и ставит это ему в заслугу. К Петлюре он поступил, как видно из заявления — добровольно. Во время отступления Петлюры Кобро ушел вместе с ним, и вернулся по тайной причине, по которой возвращаются маленькие и большие гады: полнейший разгром Петлюры и связанный с ним план последнего подобными якобы дезертирами от самостийников взорвать Советскую Республику изнутри, наладив здесь и укрепив подпольную организацию петлюровцев. Кто у нас на Украине устраивает заговоры, организует банды? Как исключение — гетьманцы, а как правило петлюровцы Ангелы, Зеленые, Голуби и прочие... Еще раз повторяю, что сама жена Кобро не отрицает добровольного поступления; мужа к петлюровцам. Так какой же обвинительный материал еще нужен? Кобро идейный враг-петлюровец. Комментарии излишне.

Заведующий секретным отделом ЧК.

Ф. 17.08. — Оп. 1. — Спр. 6. — Арк. 7.

В Конотопскую ЧК

ЗАЯВЛЕНИЕ

Товарищ Римар! Федоров, мастерской на станции Конотоп, живущий на Успенско-Троицкой улице, является контрреволюционером и агитатором и изменником Советской власти и посему прошу обратить внимание на все изложенное и принять меры против такого изменника.

Мастеровой Павлушенко.

В Конотопскую ЧК

Прошу комиссию немедленно уволить со службы В. Юдович, служащую в конотопском юридическом отделе, так как она и вся ее семья контрреволюционеры, и она сама неоднократно выражалась против Советской власти, а это недопустимо, чтобы в советских учреждениях с лужили контрреволюционеры.

Без подписи.

Ф. 1708. — Оп. 1. — Спр. 4. — Арк. 4, 7.

В Конотопский Уездный Комитет Коммунистов
(большевиков) Украины.

Товарищи! В последние дни в Конотопе произошли события, мимо которых мы представители партий, поддерживающих советскую власть, советскую политику не можем пройти безразличными и равнодушными. Поддерживая советскую власть, содействуя укреплению диктатуры трудящихся, мы все наши старания направляли к тому, чтобы сделать эту власть более могучей, более популярной среди трудящихся и всего населения, более устойчивой в борьбе против обступивших со всех сторон врагов, нас глубоко радует всякая победа советской власти, всякий шаг вперед и глубокой болью отзывается всякое ее поражение, всякий промах, ибо ошибки, промах власти равносильны ее поражению. Нам тягостно приходится изживать последствия ошибок, произошедших помимо нас, помимо нашего участия, ибо поддерживая Советскую власть, укрепляя сознание ее необходимости среди тех, кто идет за нами — мы взяли на себя ответственность за все, что несет на себе печать советской власти — белое или черное, хорошее или плохое. Это чувство ответственности перед теми, кто нам верит, чьи мысли и судьбы мы своим авторитетом связали с советской государственностью, чувствуя ответственность за все деяния органов этой государственности в укреплении которой мы участвуем и заставляет нас товарищи коммунисты обратиться к вам с товарищеским словом предостережения, более того, со словом протеста против творящихся от имени рабочей власти глубокой несправедливости. Центральное Рабоче-Крестьянское правительство объявило красный террор действующим в пределах Украины. Под влиянием временных успехов Деникина подняли, до того низко опущенные головы гиены реакции, нужно было пригнуть поднявшиеся враждебные головы, ибо малейшая слабость в момент когда враг у ворот, равносильно преступлению. Красный террор был необходим, законен как законно всякое сопротивление нападающему врагу, врагу активному, повторяем активно-

му и могучему, так и поняли красный террор, те которые стоят во главе советской власти Украины, кто несет ответственность за всю советскую политику. Посмотрите, т. т. коммунисты список расстрелянных в Киеве контрреволюционеров, перед вами галерея истинно активных прислужников реакции, за каждым именем имеются определенные и ясные заслуги перед бывшей и грядущей контрреволюцией. Пробегаая каждое имя мы ясно и определенно можем сказать: да красный террор достиг своей цели, ибо снявши десятки голов, крепко затаивших в себе заветную мысль реакции, отрубивши десятки враждебных рук готовых с оружием подняться на нас — мы устранили истинно грозную для нас опасность. В этом оправдание пролитой крови, в этом оправдание того, что власть трудящихся, власть для которой человеческая жизнь должна быть высшей ценностью, должна была в непосредственных интересах трудящихся посягнуть на эту высшую ценность.

Согласно предписанию центра был в Конотопе объявлен красный террор. Перед нами список 22 расстрелянных для блага трудящихся, во имя и от имени советской власти. Вы все прекрасно знаете и понимаете, что среда рабочая на которую нам прежде всего и во главе всего приходится опираться далеко не выдержала экзамен на полное понимание своих истинных задач. Имеются те которые нас активно поддерживают среди рабочих, но имеются и огромная серая масса, которая воспринимает нас враждебно, непосредственным ощущением того, что худо или хорошо в настоящем, не заглядывая далеко в грядущее будущее. Но чаяния и мнения этой рабочей массы мы отбросить не можем, ибо эта масса рабочая, наша масса. И учитывая несознательность этой массы, мы особенно осторожно должны делать каждый шаг, ибо каждый промах наш, приверженцев и противников советской власти, будет отнесен за счет принципов самой власти. Красный террор в Конотопе, товарищи коммунисты оказался колоссальной ошибкой и отчасти промахом. Мы не говорим о всех 22 именах значившихся в списках расстрелянных, но мы говорим о некоторых. Товарищи мы заявляем ясно и определенно, что были расстреляны и невинные люди, люди абсолютно не способные к активным выступлениям ни за, ни против советской власти. Мало того, мы заявляем, товарищи коммунисты, что те кто вынес смертный приговор этим несчастным и привел его в исполнение, совершил это без малейшего следствия, без всяких к этому оснований. Мы заявляем, что те которые расстреляли невинных, совершили страшное преступление, даже двойное преступление: сняли голову невинным и что преступнее всего, сделали это именем советской власти. Они перенесли на советскую власть всю силу ответственности за свои необдуманные действия. Та мало-сознательная масса, которая в отдельных исполнителях видит олицетворение самой власти обвинит без сомнения, всю ее в преступных необузданных дияниях отдельных маленьких носителей этой власти. И те кто дал право судить о советской власти, как об убийце невинных людей, совершил контрреволюционный акт, ибо запятнал рабочую власть, запятнал ее невинной кровью. В полном согласии со своей революционной совестью заявляем, что те которые взяли в свои руки карающий меч революции, ее справедливости, запятнали ее грязью, ибо вместо врагов идей рабочей власти направили его на поднятых с постели невинных людей мало того, людей в семьях которых имеются видные работники советской власти. Мы требуем от вас товарищи коммунисты, если уже невозможно, устранить совершенное темное дело, принятию мер к устранению к возможности повторения происшедшего в будущем. Вы, официальные носители государственной советской идеи, вы в первую голову ответственные за действия тех, кто убийством невинных запятнал красный террор в Конотопе. Вы силу имеющие, должны во имя революции, в ее интересах показать, что вы чужды тем из вашей среды кто с легким сердцем, может быть необдуманно, из оружия революции, сделал оружие контрреволюции, ибо приобщил идею революции, советской власти и защиту ее к простому убийству невинных людей. Вы должны во имя революционной справедливости призвать к ответственности тех, кто на нас и вас взвалил тяжелую ответственность за не нами совершенный грех. Во имя будущего советской власти, во имя светлой идеи власти трудящихся, и ее обояния на массы, вы товарищи устранить и на будущее возможность повторения сделанного темного дела. Мы требуем от вас, товарищи чтобы острое оружие красного террора, крайняя мера борьбы трудящихся против активных их врагов, была отнята из неумелых рук, непонимающих как обращаться с ним, было передано лучшим, глубоко преданным идеям советской государственности... товарищам из вашей среды, а не доморощенным адептам социализма, которые по своей необдуманности, по своему недостаточному сознательному отношению возложенных на них задач, из стражей революции, сделались палачами невинных.

**КОМИТЕТ КОНОТОПСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЕВРЕЙСКОГО
РАБОЧЕГО СОЮЗА «БУНД»**

**КОМИТЕТ КОНОТОПСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЕВРЕЙСКОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА УКРАИНЫ**

**КОМИТЕТ ЕВРЕЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
«ПАЙАЙЛЕЙ ЦИОН»**

КОМИТЕТ КОНОТОПСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РСДРП (ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ)

Ф. 1708. — Оп. 1. — Спр. 4.

Публікація Віктора ЄМЕЛЬЯНОВА